

1581 Вся жизнь - игра, а я в ней кто?

Женщина в фиолетовом платье легко кивнула, вместе с молодой девушкой поднялась на ноги - вдвоем они собрались покинуть лодку, только перед тем, как уйти, она посмотрела на Ван Линя, словно хотела запомнить его лицо.

И когда они уже уходили прочь, женщина в фиолетовом на мгновение задержалась, а девушка в бирюзовом платье покинула лодку, взлетела в небо и полетела по воздуху с помощью техники притяжения.

Ее голос раздался посреди дождя: «Сестра, идем!»

Призадумавшись, женщина обернулась к Ван Линю, который сжался в углу под навесом и слегка дрожал, как будто ему было холодно, легким шагом подошла к нему, ударила по своей сумке, вынула из нее плотную накидку и аккуратно накрыла ею Ван Линя. Потом тихонько проговорила сама себе:

«Может и правда, в прошлой жизни...» С легким вздохом она направилась прочь.

Дождь все усиливался.

Капли шумно падали в реку, лодка с навесом одиноко плыла по реке, посреди черноты вокруг, принося невыразимое ощущение одиночества...

Круги на воде от дождевых капель смешались с волнами от движения лодки, она уплывала все дальше и дальше под стеной дождя, пока, наконец, ее не унесло туда, где дождь сливается с небом, и только слабый огонек лодочной лампы тускло покачивался в темноте.

Издали глядя на этот покачивающийся огонек, можно было представить, что лодка - это одинокий листок, который качает по волнам во сне, и пока горит огонь, его постепенно уносит на самый край этого сна...

Звуки воды, ударяющейся о лодку, ни на миг не прекращались, но Ван Линь под навесом спал очень крепко.

От накидки на его плечах исходил слабый приятный аромат, коснувшись его ноздрей, он тоже проник в его сон.

Ван Линь бормотал во сне: «Сюй Фэй... Сестра Чжоу... Ван Чжо... Ван Хао... Чжан Ху...». Если бы те две девушки еще не ушли и услышали эти слова, они бы были глубоко потрясены!

Но сейчас они уже не могли его услышать.

Во сне Ван Линь, кажется, проживал другую жизнь, и в этом сне он встречал Сюй Фэй в секте Хэн Юэ, видел эту сестру по фамилии Чжоу... А на горе Хэн Юэ еще была белоснежная птица, она мелькала в его снах...

Спустя долгое время огонь свечи, горящей на лодке, стал тускнеть и постепенно погас, слился в единое целое с темнотой ночи.

На рассвете дождь перестал. Небо слегка просветлело, но тьма все еще не отступила окончательно, поэтому мир все еще был погружен во мрак, заставляющий душу погрузиться в тишину.

После целой ночи дождя вода в реке, кажется, поднялась, и хотя на первый взгляд этого не ощущалось, все же, если взглянуть на берега по сторонам реки, все становилось понятно.

Дождевая вода впиталась в почву, превратив ее в илистую грязь. По реке несло маленькую лодку, которая медленно приближалась к берегу, и очень скоро была уже совсем близко.

В конце концов лодку со стуком прибило к покрытому грязью берегу, она села на мель и остановилась.

Под навесом, когда лодка остановилась, Ван Линь ударился головой о корму и от боли открыл глаза. Растерянно оглядевшись по сторонам, он постепенно вспомнил вчерашний вечер, но увидел, что девушек и след простыл.

Воспоминания о вчерашнем вечере казались сном, но силуэты двух красавиц все еще парили в сознании Ван Линя, не желая рассеиваться.

«Это была иллюзия?..» Ван Линь не мог различить. Только когда опустил голову и увидел на себе накидку, которая, очевидно, принадлежала женщине, он постепенно окончательно пробудился.

Вот только кроме двоих девушек, которых он повстречал вчера вечером, была еще одна довольно реалистичная картина, которая парила в его голове. Во сне он вновь вернулся в секту Хэн Юэ, и именно там встретил этих девушек.

Все это привело Ван Линя в еще большее замешательство, свеча на лодке давно погасла, неизвестно, как давно. Поэтому навес тоже был едва виден во мраке.

Спустя долгое время Ван Линь, наконец, в молчании поднялся и вышел из-под навеса, глядя на сумрачный мир вокруг, вокруг повис туман, который не давал разглядеть, что скрывается вдали. Налетел порыв ветра, и вместе с прохладой, оставшейся после дождя, Ван Линь почувствовал запах ароматных трав и земли, глубоко вдыхая этот воздух.

«Может быть, я просто вижу ночью во сне то, о чем думал днем...» Ван Линь встал на носу лодки. После дождя, когда рассвет только пробивался сквозь облака, вокруг стояла тишина, и в ней не было ни единого звука, словно в этом мире остался только он, Ван Линь.

Он смотрел, смотрел, и по какой-то причине ощутил, что в этой тишине даже на него нахлынуло чувство одиночества, исходящее откуда-то изнутри, распространяющееся по всему телу. Он молча посмотрел на темные небеса впереди, и чувство одиночества усилилось.

Ветер растрепал его черные волосы, отбросив их назад, его одежды слегка помялись, и ветер заскользил по ним, но все же разгладить складки не мог.

«Прохладно...» Ван Линь опустил голову. Он и сам не понимал, почему сейчас его посетило это чувство одиночества, да еще такое сильное, так что он даже невольно вспомнил дом, отца и мать, заскучал по всему этому.

И еще он заскучал по женщине, которую никак не мог вспомнить...

Какая-то незримая сила собралась в этом пространстве, проникла в его тело и заставила его глаза заплакать двумя тонкими дорожками слез.

«Почему я... вдруг заплакал...» Ван Линь поднес руку к лицу, стер слезу и воззрился на нее, похожую на каплю дождя в его руке. В его глазах, хоть он и не мог этого видеть, отразилась бесконечная печаль и скорбь...

«Что это со мной такое...» Ван Линь опустил голову и сел, не обращая внимания на мокрую лодку. В рассветной тишине его слезы покатались градом, разбиваясь об лодку, сливаясь с дождевой водой.

Ощущение того, что он остался один в целом мире, заставило его вспомнить очень знакомое чувство, словно когда-то очень давно он уже вот так молча шел по миру один, молча ощущал все это, в молчании взирая на свое одиночество.

Постепенно Ван Линь будто сквозь сон увидел перед глазами бесконечную бездну, наполненную безграничной силой притяжения, столь сильной, что она могла затянуть внутрь себя небеса, а в стене рядом была трещина, внутри которой сидел одинокий силуэт.

Там было точно так же тихо, только свист силы притяжения заполнял все вокруг, молчаливый силуэт стоял к нему спиной, лица не разглядеть, но даже от его тени Ван Линь ощутил одиночество и печаль.

Как вдруг он увидел рядом еще молодого парня в белых одеждах, с ниспадающими на плечи белыми волосами, который молча шел вперед посреди звезд, и его силуэт был таким же одиноким.

Он увидел еще многое, слезы так и падали из его глаз, печаль будто исходила из его души, словно исходила из мира вокруг, словно весь мир и был его душой, всего лишь его сном, и сейчас в этом сне, посреди знакомой тишины и одиночества, он увидел оставленную ими рану.

Под потемневшими небесами, Ван Линь сидел под навесом в лодке один, глядя на воду, долго, долго...

Пока не подул ледяной ветер, от которого ему сделалось еще холоднее. Он машинально поднял левую руку и указал на свечу вдалеке, та вдруг сверкнула и медленно загорелась снова.

Ван Линь сам даже не почувствовал этого, перед его глазами была пустота, смешанная с неизвестно откуда взявшейся печалью. Он смотрел на воду, казалось, целую вечность.

В этой тишине, посреди мрака, слабый огонек постепенно превратился в пламя свечи, озарив навес, время от времени мигая. Огонь хоть и был слабым, но все же источал тепло, изо всех сил пытаясь продолжать гореть в этом мире.

Издали тень под навесом, в слабом огоньке свечи казалась немного безжизненной.

Время текло, небеса постепенно начали озаряться светом, тьма отступила с небес, с земли, с реки и с лодки, все вокруг медленно прояснилось, даже туманные горы вдали постепенно позеленели.

И только клубящиеся темные тучи все еще висели в небе, среди них летала похожая на чернильную точку птица, с криками врезающаяся в толщу облаков, а затем вылетающая с другой стороны. Она махала крыльями, пролетая сквозь тучи, а сделав еще несколько кругов, внезапно направилась в сторону Ван Линя.

Очень скоро птица приблизилась и принесла с собой небесный свет. Ван Линь медленно поднял голову и увидел перед собой белую птицу, которая с криком пролетела мимо, словно посмотрев на него с высоты. И в этом взгляде Ван Линь смог ощутить такую же печаль. Пока он застыл на месте, птица постепенно скрылась вдали.

По мере того, как она удалялась, печаль в сердце Ван Линя постепенно рассеивалась, огонек под навесом тоже постепенно погас, все вернулось к первоначальному виду.

«Что же со мной... такое». Ван Линь как будто окончательно пробудился, опустил голову и посмотрел на еще не высохшие слезы на своих ладонях, прямо на его глазах хрустальные капли медленно скатились вниз.

Спустя какое-то время Ван Линь поднялся, собрал свои вещи вместе с неясной и невыразимой грустью в душе, положил в свой ящик также и накидку, оставленную девушкой, закинул его на спину и сошел с лодки на берег.

Оказавшись на земле, он еще раз обернулся, чтобы посмотреть на лодку, потом развернулся прочь и пошел вперед.

Но прямо в этот момент в небесах наверху, на самом краю парящих туч раздался громкий свист, от этого звука содрогнулось все вокруг, Ван Линь невольно поднял взгляд и увидел картину, в которую не смог поверить.

Изнутри облаков показались две ярких радуги, прорезающих небосвод, они промелькнули в облаках, и одна из них, распространяя вокруг волны, словно круги на воде, пролетая в небе над Ван Линем внезапно застыла, радуга рассеялась, а на ее месте показалась девушка в синем платье. Она опустила голову и бросила взгляд на Ван Линя, глядящего в небо.

«Эй...» В глазах девушки отразилось замешательство.

Другая радуга остановилась тоже, из нее вышел прекрасный юноша, который мягко посмотрел на девушку и обратился к ней: «Что такое, сестра Лю?»

«Ничего, просто тот ученый, мне показалось, я его уже где-то видела...» С этими словами девушка покачала головой, вновь обернулась радугой и улетела прочь.

Молодой парень взглянул на Ван Линя внизу, но тут же отвел взгляд и устремился следом за ней.

«Простой смертный, и не более. Давай лучше поторопимся на собрание учеников, туда, где сияет золотой свет».

<http://tl.rulate.ru/book/22/413123>